

УДК 128/129+130.31+159.9.016.1(045)

В. И. Гриб
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры правовых наук и философии
Винницкого государственного педагогического университета

ДУША И ДУХ В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Предметом рассмотрения в статье является вопрос смешения духа и души, духовного и душевного, имманентного и трансцендентного в соотношении духа и души и, как следствие, проблема невозможности определения точной границы между душой и духом. Целью исследования выступают как общие атрибутивные, так и положительные свойства человеческой души, а также содержание и отношение понятия «дух» к природе человеческой души.

Когда говорят о специфике духа, то в самом высоком смысле имеют в виду его нематериальность, то есть отличие от явлений материальной жизни и тела, отличие, выражающееся в явлениях душевной жизни, или еще употребляют понятие «душа». В философии оно имеет два измерения – космологическое и антропологическое. Предметом нашего интереса является второе, присущее природе человека.

Свойства души как нематериальной стороны человеческой сущности – это единичность, простота и неделимость. Если бы душа состояла из разных частей, то каждое явление произошло бы в ней столько раз, сколько в ней частей, но этому противоречит единство сознания, которое мы наблюдаем постоянно. Если же речь идет о разных способностях, то это ни в коем случае не противоречит единству сознания личности, ибо эти способности являются не самостоятельными и первоначальными частями души, а всего лишь разными направлениями деятельности одной и той же души. Совершая различные действия или явления, душа, как и ее обладатель, всегда остается сама собой, то есть одной и той же душой, а человек – одним и тем же человеком. Не может быть такого, чтобы одна сторона человека действовала, а другая оставалась в покое; напротив, в каждом своем действии проявляется он в целом, как единое существо.

Нематериальность – существенная особенность человеческой души, но это скорее отрицательная, нежели положительная сторона духовной сущности как таковой. Более ценным будет обращение к исследованию положительных свойств человеческой души, ибо они определяют собственную природу путем обращения к внутреннему опыту и самонаблюдению. Эти свойства – самосознание, самоопределение, способность чувствовать себя (самочувствие). Когда мы говорим о положительном или, наоборот, отрицательном самочувствии, речь идет не об ощущениях внешних, материальных, объективных предметов, а о приятном или неприятном, то есть субъективном, нематериальном или духовном. Таким образом, это духовное начало сознает себя всегда одним и тем же в продолжение всей жизни, что и означает природу человека как единой личности, его самость, его самосознательность или, как мы часто говорим, его душу. Она отделяет себя от множества своих действий как их начало, сознает, что все это принадлежит ей одной, и среди всего разнообразия принимает себя, свое я как единое и общее начало, из которого происходит все. Представления, содержащиеся в нашем сознании, постоянно меняются, различные состояния души наступают и проходят, но их общий источник – сознание – остается тем самым всю жизнь. Это означает, что не может быть такого, чтобы в какую-то минуту наше я где-то потерялось, ибо мы сознаем себя всегда одними и теми же самими, несмотря на постоянную смену душевных состояний. Жизнь проходит, сменяются возрастные периоды, но мы при этом не меняемся по существу, не становимся кем-то другим. Все прочитое по-прежнему принадлежит нам, даже то, что не нравится, что есть нехорошее и негативное в нашей жизни,

все же наше и принадлежит нам, принадлежит одной личности, нашему я, а не другому человеку. Это есть единство души, ее самосознание; оно и делает человека самим собою, лицом, в понятие которого входят как формальное тождество самосознания, так и все реальное его содержание, из которого складывается жизнь духа, хотя оно в данный момент остается для нас несознаваемым.

Душа свободна сама в себе, она заключает в себе свободную волю, основу для всех своих действий, она как бы существо самодеятельное. Будучи окружена возбуждениями и впечатлениями, она не поддается их механическому влиянию, а, наоборот, подчиняет их себе, направляет или даже прекращает их, исходя из собственных целей. Получая разные впечатления, душа переделывает их по-своему: подобно тому, как организм, принимая разнообразную пищу, превращает ее в себя, так и душа, принимая самые разные впечатления, перерабатывает их по законам своей природы. Если попробовать сравнить человека и животное, то можно зафиксировать их коренное отличие, заключающееся в том, что одни и те же впечатления, действующие на них, вызывают различные последствия. Человек, в отличие от животного, не только воспринимает впечатления от внешнего мира, но еще и переделывает их по законам своей внутренней духовной природы, преобразуя в состоянии своей души. Поэтому душа и у человека, и у животного – это, конечно, же жизнь, но у души человека эта жизнь духовная, а у животного – организменная. О душе животного нельзя сказать известное: «... кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее» [3, с. 75], ибо только человеческой душе свойственны еще и духовные нетленные аспекты, которые мы расширительно иногда называем тем же словом – «жизнь».

Противоположность души животного и человека является противоположность первичных (врожденных) способностей к бытию (жизни), что затрагивает праксиологический, или деятельностный аспект. Мироззренческий же аспект означает противоположность духовного и телесного. Именно в человеке душа и тело образуют единство противоположностей, в отличие от животных, где противоположности в таком аспекте не наблюдаются, а видно лишь их единство. У человека же это действительно две противоположные природы, соединенные в одно бытие. Они то и проявляются в отличных друг от друга явлениях души и тела.

Явления тела, или физиология, имеют пространственный характер. Так, например, пищеварение, дыхание, кровообращение происходят в пространстве: пища движется по гортани и пищеводу к желудку и далее через механические и химические разложения, которые вполне укладываются в пространственные представления о перемещении, расщеплении и соединении, постепенно частично усваивается организмом (телом) и частично выносятся за пространство тела через выделительную систему организма. То же можно сказать о процессах транспортировки и переработки воздуха органами дыхания и движении крови по артериям, венам и сосудикам в пространстве всего тела. В противоположность этому, явления душевной жизни развиваются только во времени. Мысли, чувства, желания следуют друг за другом, детерминируют или, наоборот, гасят друг друга. При этом никаких пространственных очертаний или фигур они не описывают и не локализованы в каком-то месте нашего тела: например, мысль о еде не локализована в желудке или кишечнике, а мысль о скорости не заключена в ногах и т. п.

Можно также заметить, что явления души и тела различаются по критериям духовных и органических законов. Тело, как любой организм, растет, достигает зрелости, стареет и потом умирает. В первый период жизни его силы увеличиваются, а во второй, наоборот, – угасают, затем оно разлагается на составные части. Это общий закон органической жизни, и нет организма, который бы избежал такой участи. Разговоры об органическом бессмертии противонаучны и лишены логического смысла. Закон двух периодов органической жизни проявляется не только в смертельном исходе, но и в периодическом ослабевании и восстановлении сил: это видно по состояниям сил утром и вечером, когда обесилившийся за день организм ночью отдыхает, восстанавливается и вот уже утром опять полон энергии и жизненных сил. Весна и лето после продолжительной зимней спячки не только оживляют природу, но и благотворно действуют на человека, возбуждая и укрепляя его силы. Научно установленный факт, что тело человека на протяжении жизни постоянно изменяется, клетки обновляются, в конце концов, обновляются все составные части организма. Таким образом, человек как телесное существо полностью подвластен органическим законам.

Но что же происходит с душой человека, как изменения тела сказываются на душевной жизни? На первый взгляд можно увидеть параллель в изменениях тела и души: устало тело, отсюда самочувствие не веселое, унылое, нет задора и желания дерзать, творить, то есть жить на полную. Но стоит отдохнуть, восстановить силы физические – и появляются силы душевные, как говаривали в древнем Риме: «В здоровом теле – здоровый дух». Свежие силы по утрам, а также весна и лето, благотворно действующие на наш душевный настрой, все эти случаи являются не прямыми следствиями, а следствиями, опосредованными общей связью души и тела человека как единого существа. Так, периодические обновления организма и его клеток непосредственно на душу не влияют. Клетки со временем меняются полностью, так что у старика, например, они уже переменялись несколько раз, но душа у него не переменялась окончательно, а, наоборот, и в общем, и по существу осталась прежнею, а именно его собственно душою, с теми же понятиями, желаниями, воспоминаниями детства, молодости и всей его жизни. никоим образом не будем отрицать зависимость души от тела и тела от души, что можно, как показал еще в своей физиологической антропологии Декарт, увидеть в болезненных (патологических) состояниях души и тела, где зависимость их друг от друга наиболее очевидна: болезни души – почти всегда следствия значительных расстройств в организме [6, с. 333, 398, 615–616, 619]. Вообще следует заметить, что соединение двух противоположных природ в одно существо, в одну жизнь – большая загадка не только для науки, но и для всей человеческой мысли. Поэтому принимая это соединение как факт, данный в опыте, и не вдаваясь в разрешение вопроса о том, как возможно данное соединение, удовлетворимся исследованием границ или пределов, где оканчиваются возбуждения тела на душу и начинается собственно душевная жизнь и, наоборот, где заканчиваются душевные возбуждения тела и начинаются собственно физиологические процессы.

Связь души и тела можно увидеть в параллели телесных возрастов с ходом душевной жизни. На первый взгляд эта связь очевидна: душа ребенка также молода и свежа, как его тело, душа юноши богаче силами и знанием, душевная зрелость совпадает с физической зрелостью, а к старости равновесие между утратой и обновлением нарушается и душевные силы ослабевают. Вместе с одряхлением тела у стариков ослабевают память и воображение, желания стают ограниченнее и, наконец, совсем притупляются, действительность теряет свою привлекательность, их мысль и любовь обращаются к старому, поэтому, как к лучшему времени жизни, то есть старости их по душе также очевидна, как и по телу. Но очевидность эта лишь по форме, но не по существу, убедительна, ибо

надо различать, что свойственно душе по ее природе, от того, что она представляет по своей зависимости от тела. Жизнь души тоже распадается на два периода, но они имеют свой особый, отличный от телесной жизни, характер. Первая половина жизни души занята собиранием материалов, поэтому обращена наружу, а вторая – менее восприимчива к внешним впечатлениям и потому более занята их внутренней переработкой. Первая половина жизни полна неопределенных планов и надежд, которые мы надеемся легко исполнить, желаний, которые мы думаем осуществить. Вторая половина нашей жизни наполнена более отчетливыми понятиями и правилами, где действительность занимает более важное место, чем надежды, а желания становятся умереннее, человек поэтому делается более сосредоточенным и внимательным к самому себе, как бы более углубляется в себя. Такое равновесие мыслей и действительности длится довольно долго, весь период зрелости жизни человека. А затем, в старости, чаша весов склоняется в сторону погруженности в себя, человек становится замкнутее и ограниченнее. Его уже не интересуют, как прежде, никакие радости, не поражают даже самые поразительные новости или события. Когда заканчивается первый период жизни и начинается второй, нельзя определить с точностью, потому что граница определяется не годами, а зависит от того, что называют душевным самочувствием, а отсюда и душевным возрастом человека, которому столько условных лет, насколько он сам себя чувствует. Для одних этот переход совершается раньше, для других – позже. И самое важное, что следует изъяснить в этом вопросе, – это то, что собою представляет второй период жизни человека – упадок или приобретение? Что касается телесной жизни, то ответ очевиден, а что же с душевной жизнью? Здесь ответ не может быть простым и прямолинейным. С одной стороны, очевидными и невеселыми являются картины старческого бессилия и одряхления, тугости и неподвижности мысли и речи. Но если присмотреться внимательнее, то можно заметить определенный прогресс: хотя мышление старика теряет свою быстроту, но оно становится полнее, глубже и отчетливее; хотя воображение и память слабеют, но расщудок крепнет, воля приобретает больше устойчивости. В этой сосредоточенности человека заключается причина тех явлений, которые на первый взгляд кажутся упадком душевных сил. В этот период жизни в душе человека все мысли сопоставляются друг с другом, все поступки и действия оцениваются и подвергаются анализам и рассуждениям, а чувства становятся умереннее, как бы охлаждаются жизненным опытом, и самообладание берет верх над ними. Все это, с одной стороны, хотя и отвращает душу от внешнего мира, с другой – усиливает и возвышает духовное богатство человека. Внешний мир, полный своего разнообразия и богатства, действительно закрывается для человека, но зато его мысли, понятия, правила, весь опыт его жизни сохраняются: тысячи прекрасных вещей как бы лежат в его душе и ждут, когда кто-нибудь вызовет их оттуда. Поэтому, когда внешние источники все менее действительны к пробуждению сознания, когда человек сосредотачивается в себе и замыкается от внешнего мира и сознание его постепенно гаснет, все же душа его не лишается своих приобретений, своей собственности, которая останется при ней на всю вечность. В этом состоит смысл веры, содержащейся во многих религиях, принимающих догмат бессмертия души, согласно которым когда душа вступит в новый мир, тогда для заключенного в ней духовного содержания откроется новый источник возбуждения в новых впечатлениях и начнется для нее новая жизнь, в которой старые богатства, добытые при прежней жизни, засияют новым блеском в новой и светлой жизни. Несмотря на наивность и даже нелепость многих религий, еще большей нелепостью является отвержение идеи неискраемости всего, что приобретено и сосредоточено в душе человека. «Если не пропадает бесследно малейшая микрочастица, воспроизводясь в других ипостасях, как

может исчезнуть огромный массив информации, могущественный заряд психической энергии, фокус разнообразнейших эмоциональных состояний, носителем которых есть человек, проживший жизнь? В не постигнутом нами информационном пространстве, в «мировом разуме», где еще, не знаю и не могу знать, не дано это нам, земным, но этот пробытийствовавший сгусток энергии сохраняется, живет, обогащает Космос, неистребим бесследно...» [4, с. 252].

В отличие от души, тело образуется и развивается под влиянием общих законов жизни природы, но в тоже время приспособлено к жизни души, так что душа может направлять жизнь тела к выполнению своих идеальных замыслов, но при этом не сознает и не понимает способа своего действия на тело. Тело – орган деятельности души, этим, собственно, и ограничивается его значение для души и его влияние на нее, а она (душа) – «разумная субстанция, приспособленная для управления телом» [10, с. 22]. Но, с другой стороны, несмотря на связь, душевное и телесное начала нашей природы представляются такими несоизмеримыми в своих отдельных проявлениях, что выводить их одно из другого было бы крайне непоследовательно.

Картина человеческой природы и сущности ее души будет не полной, если не определить содержание и отношение понятия «духа» к ней. В древности считали дух особенной сущностью в человеке наряду с душой и приписывали ему все те особенности, которые отличают человека от животных, а именно: способности познания истины, нравственной деятельности, эстетического наслаждения природой и религиозного отношения к Богу. При этом душа рассматривалась как естественное образование, которое разрушалось вместе с телом, а дух, напротив, наделенный свойствами сверхчувственности и сверхъестественной божественной атрибутики в человеке, что и определяло его как бессмертный дух. Таким образом, душевная жизнь человека представлялась как имеющая не одно, а два начала, что неминуемо приведет к раздвоенности сознания и личности. Исходя же из фактического подтвержденного опытом единства сознания, нельзя допустить одновременное существование двух сознательных сущностей в одном человеке, также нельзя провести четкую границу между явлениями и действиями, которые бы принадлежали только духу или же, наоборот, душе. Так, к примеру, если считать душевными только действия, в которых она (душа) соприкасается с внешними чувственными раздражителями, то как же тогда быть с памятью, волей, мышлением, которые, как известно еще со времен Аврелия Августина, трактуются философской мыслью как не непосредственные, а опосредованные по отношению к чувственным возбуждениям [10]. Если же, наоборот, наделить душу способностями мышления, целенаправленными и чувства удовольствия или неудовольствия, а дух – способностями разума, то это приведет к разъединению духа со всем разнообразием предметов и со всем содержанием душевной жизни, замкнет его в области принципов, в которую не проникают ни представления, ни желания, ни чувства души, в которой действуют только фантазия и свободная, ничем не ограниченная воля мысли. Нет логики в том, что после смерти человека дух как вечное и бессмертное останется вместе с теми приобретениями, которые сам не собирал, а душа, будучи смертной, лишится своих приобретенных опытом жизни богатств и вместе с телом уйдет в небытие. Поэтому с предположением о существовании двух сознательных начал в человеке – души и духа – нельзя согласиться.

Ошибочной также является попытка разделить душу и дух, аргументируя это сходством и различием душевных явлений человека и животного, приписывая сходные с животными явления душе, а отличные – духу, который, в свою очередь, провозглашается собственностью только человека. На самом деле дух действительно свойственен только человеку, но не по причине его независимости от души, а по причине коренного качественного отличия души человека от души животного. Это отличие заключа-

ется не только в общеизвестном факте превосходства ума, мышления и достижений современного цивилизованного человека по сравнению с животными. Ведь даже в первобытный период человеческой истории очевидным фактом было качественное отличие душевных явлений памяти, воображения, чувственных и «сердечных» эмоциональных отношений людей по сравнению с проявлениями души у животных. Поэтому все душевные явления человеческой жизни нет необходимости разъединять на два самостоятельных начала, а имеет смысл рассматривать их в плане эволюции или этапов развития души человека.

Дух – это высшая степень развития человеческой души, это душа, осознающая себя в своей деятельности, это деятельное начало и в тоже время рефлексия себя самой. Углубляясь в свое сознание и оценивая свою жизнь, следуя идеям истины, добра и красоты, человек достигает высшей истины, заключенной в душе, и тем самым приходит к Богу [1]. В этом, на наш взгляд, и состоит отличие духа от души, производное от него отличие человека духовного от человека, живущего по плоти и поэтому неспособного подняться над животным к жизни во всей ее с большой буквы Человечности.

Литература

1. Августин Аврелий. Исповедь / Аврелий Августин. – М.: Ренессанс, 1991. – 488 с.
2. Асмус В.Ф. Декарт / В.Ф. Асмус. – М.: Политиздат, 1956. – 372 с.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – SGA, 1996.
4. Горак А.И. Сорок сороков / А.И. Горак. – К.: Стило, 2009. – 365 с.
5. Гусев В.И. Західна філософія Нового часу. XVII–XVIII ст. / В.И. Гусев. – К.: Либідь, 2000. – 368 с.
6. Декарт Р. Избранные сочинения / Р. Декарт. – М.: Политиздат, 1950. – 712 с.
7. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1979. – 433 с.
8. Пацюрко О.Ю. Основположні принципи філософії історії у творчості Августина Блаженного: дис. ... канд. філос. наук: спец. 09.00.05 / О.Ю. Пацюрко; Львів. нац. ун-т ім. І.Франка. – Львів, 2008. – 188 с.
9. Соколов В.В. Европейская философия XV–XVII веков / В.В. Соколов. – М.: Высшая школа, 1984. – 448 с.
10. Творения блаженного Августина Епископа Иппонийского. – 2-е изд. – К., 1901–1915. – Ч. 1–8.

Аннотация

Гриб В. И. Душа и дух в природе человека. – Статья.

В философии понятие «душа» имеет два измерения – космологическое и антропологическое. Предметом статьи является второе, присущее природе человека. Единичность, простота и неделимость – общие атрибутивные свойства души. Самосознание, самоопределение, самочувствие – положительные свойства человеческой души. Душа человека и душа животного – жизнь духовная и жизнь организменная. В человеке душа и тело образуют единство противоположностей, две противоположные природы, соединенные в одно бытие. Временной характер развития явлений души, в отличие от пространственности физиологических процессов. Различие явлений души и тела по критериям духовных и органических законов. Следует отличать, что свойственно душе по ее природе, от того, что она представляет по своей зависимости от тела. Два периода жизни души человека: первая половина жизни занята собиранием материалов и обращена наружу, а вторая – более занята их внутренней переработкой. Идея неискоренимости всего, что приобретено и сосредоточено в душе человека. Содержание и отношение понятия «дух» к природе человеческой души. Дух как высшая степень развития души человека и деятельное начало, которое создает и оценивает свою жизнь, следуя идеям истины, добра и красоты.

Ключевые слова: душа, дух, самосознание, антропология, аксиология, праксиология, духовность, материальность, рефлексия.

Анотація

Гриб В. І. Душа й дух у природі людини. – Стаття.

У філософії поняття «душа» має два виміри – космологічний та антропологічний. Предметом статті є другий, властивий природі людини. Одиначність, простота й неподільність – загальні атрибутивні властивості душі. Самосвідомість, самовизначення, самопочуття – позитивні властивості людської душі. Душа людини та душа тварини – життя духовне й життя організменне. У людині душа й тіло утворюють єдність протилежностей, дві протилежні природи, поєднані в одне буття. Часовий характер розвитку явищ душі, на відміну від просторовості фізіологічних процесів. Відмінність явищ душі й тіла за критеріями духовних і органічних законів. Варто відрізнити, що властиво душі за її природою, від того, що вона являє собою за своєю залежністю від тіла. Два періоди життя душі людини: перша половина життя зайнята збиранням матеріалів і обернена назовні, а друга – більш зайнята їх внутрішньою переробкою. Ідея незникненності всього, що придбано й зосереджено в душі людини. Зміст і відношення поняття «дух» до природи людської душі. Дух як вищий ступінь розвитку душі людини та діяльний початок, який створює й оцінює своє життя, слідуючи ідеям істини, добра і краси.

Ключові слова: душа, дух, самосвідомість, антропологія, аксіологія, праксеологія, духовність, матеріальність, рефлексія.

Summary

Gryb V. I. Soul and spirit in human nature. – Article.

In philosophy the concept of "soul" is had by two measuring: cosmological and anthropological. The matter of this article is second, inherent to nature of man. Singleness, simplicity and indivisibility as commons attributive properties of soul. Consciousness, self-determination, feel as positive properties of human soul. Soul of man and soul of animal is life spiritual and life organism. In a man a soul and body form unity of oppositions, two opposite natures united in one life. Temporal character of development of the phenomena of soul unlike spatialness of physiological processes. Distinction of the phenomena of soul and body on the criteria of organic acts spiritual and. It is necessary to distinguish, that incident to the soul on its nature from that she represents on the dependence on a body. Two periods of life of soul of man: the first half of life is busy at collecting of materials and extrorse, and the second is more busy at their internal processing. Idea of not disappearance of all, that concentrated and acquired in the soul of man. Table of contents and relation of concept of "spirit" to nature of human soul. Spirit as high degree of development of soul man and active beginning, which creates and estimates the life following the ideas of truth, good and beauty.

Key words: soul, spirit, mind, anthropology, axiology, praxeology, spirituality, materiality, reflection.